

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 392(=945.32)''18/19''

**Новое в быту коми крестьянина
в конце XIX – начале XX века***

Мацук М.А.¹

Аннотация. В статье на основании широкого круга архивного и опубликованного материала прослеживается вторжение в быт коми крестьянина новых продуктов питания, одежды и обуви, других промышленных изделий. Сделана попытка выяснить количество потребления на душу населения некоторых продуктов питания. Показан значительный прогресс в области материальной культуры крестьянства Коми края в конце XIX – начале XX века по сравнению с первой половиной XIX века.

Ключевые слова: Коми край, крестьянство, торговля, продукты питания, обувь, одежда, промышленные товары, мода, конец XIX – начало XX века.

**New in the everyday life of Komi peasant
in the late XIX - early XX century**

Matsuk M.A.¹

Abstract. In the article on the basis of a wide range of archival and published material traceable intrusion into the life of the Komi peasant of new food products, clothing and footwear, and other industrial products. An attempt was made to determine the amount of consumption per capita of some foods. The article shows significant progress in the field of material culture of the Komi peasantry in the

late XIX - early XX century compared with the first half of the XIX century.

Keywords: the Komi Region, the peasantry, trade, food, footwear, clothing, manufactured goods, fashion, late XIX - early XX century.

¹*Мацук Михаил Александрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий». ул. Коммунистическая, 26, 167000, г. Сыктывкар, Российская Федерация.*

Matsuk Mikhail Aleksandrovich. Dr. Sci. (History), Chief Researcher of Institute of Language, Literature and History of Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal "Historical and cultural problems of northern countries and regions". Kommunisticheskaia str., 26, 167000, Syktyvkar, Russian Federation.

E-mail: michailmatsuk@rambler.ru

© **М.А. Мацук**

*Ранее опубликовано в книге: «Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР / Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР». Выпуск 37. Сыктывкар, 1986. С. 18 - 27

Исследователями истории и этнографии народа коми проявляется интерес к пище, одежде, жилищу, быту коми крестьян в период империализма [1; 17; 18; 19; 22; 25]. Однако в основном упор делается на традиционность упомянутых предметов и явлений. Мы попытаемся показать проникновение в быт крестьянина Коми края новых предметов, продуктов. Сравнение будем проводить с первой половиной XIX в.

Данная статья является продолжением работы, выполненной нами самостоятельно и в соавторстве с Л.Н. Жеребцовым, по показу процесса вхождения в жизнь коми крестьянина новых пищевых продуктов и промышленных товаров, прогресса с точки зрения материальной культуры, быта

крестьянина [20; 23]. Источники, позволяющие провести такое исследование, обширны и многоплановы. Среди комплекса документов выделяются отчеты податного инспектора Усть-Сысольского уезда за ряд лет, где приводятся различные данные, использованные нами; бухгалтерские книги Северного пароходного общества «Котлас – Архангельск – Мурман», ставшего к 1910 г. одним из главных перевозчиков грузов в пароходном сообщении по Вычегде и ее притокам; накладные на груз, загружаемый на пристани г. Великий Устюг в 1901 и 1902 гг., и другие документы. Источники страдают определенной фрагментарностью, поэтому не удастся раскрыть вопрос о потреблении всех продуктов на душу населения. Проследить же новое в жизни коми крестьянина можно, что и будет сделано в данной статье.

Начнем с продуктов питания. Наряду с традиционными хлебопродуктами – ржаной и ячной крупой значительное место, по сравнению с первой половиной XIX в., в пище коми крестьянина стал занимать картофель. Исследователи отмечали наличие на столе крестьянина Коми края конца XIX – начала XX в. жареного картофеля, картофеля, зажаренного в молоке и сметане, супов с добавлением картофеля, редьки с вареным картофелем, разведенных молоком [17, С. 40, 42, 43] и т.д. Картофель выращивался на месте почти во всех волостях Усть-Сысольского и в большинстве волостей Яренского уезда. Так, в 1904 г. в Усть-Сысольском уезде было занято под картофель 565 десятин и получено 224704 пуда картофеля [35]. Итак, картофель в начале XX в. прочно вошел в жизнь коми крестьянина.

Увеличилось по сравнению с первой половиной XIX в. потребление пшеничной муки, и особенно наивысшего ее сорта – «крупчатки». По далеко не полным данным в южные районы Коми края (Вычегодский бассейн) в 1901 г. было ввезено 13070 п. пшеничной муки высшего сорта [9]. Эти данные не согласуются с утверждением В.Н. Белицер, что «пшеницу... в пищу употребляли мало» [1, С. 224]. Увеличение потребления этого продукта объясняется наряду с другими и такой причиной, как рост производства пшеницы в стране и относительная дешевизна пшеничной муки.

Потребление круп, кроме ячневой и овсяной, остается на сравнительно низком уровне. В 1901 г. в Яренский и Усть-Сысольский уезды ввезено 170 п. пшеничной крупы, в 1902 г. –

200 п., в 1911 г. – 85 п. [10; 8]. Единственное упоминание о ввозе в Усть-Сысольский уезд гречневой крупы (87 п.) относится к 1902 г. [15]. Показательно, что в «ведомости о справочных ценах на провиант и фураж по Усть-Сысольскому уезду» за 1896 г. [31] не упоминается существовавшая тогда цена на гречку. В 1913 же году она называется среди продаваемых по г. Усть-Сысольску и уезду продуктов в сентябре [32, Л. 72 – 72 об.]. Это позволяет говорить о том, что гречневая крупа ввозилась время от времени и не пользовалась большим спросом.

В начале XX в. начинают поступать в Коми край новые виды круп – манная, рис. Последний впервые встречается в документах 1911 г. Причем для коми торговцев это явно экзотический продукт. В Усть-Сысольский уезд И.П. Жаковым ввезено в 1911 г. всего 6 п. 10 ф. риса [8, Л. 1085]. Неизвестно, сколько риса было ввезено в том же году А.З. Ешкилевой в Яренский уезд, так как вес указан для крупчатки и риса один – 51 п. 20 ф. [8, Л. 1149], но вряд ли его (риса) было больше, чем у Жакова.

Упоминание о манной крупе нам впервые встретилось в документе, относящемся к 1917 г. В условиях разрухи снабжение продовольствием (хлебом, солью, сахаром) населения края взяло в свои руки земство – Усть-Сысольская и Яренская уездные земские управы, которые централизованным порядком заказывали и получали возможное количество продуктов и потом распределяли по уездам. В документах встречались указания, что Яренская уездная земская управа получила для распределения среди населения уезда 195 п. 11 ф. [5], а Усть-Сысольская управа – 244 п. 19 ф. манной крупы [6, Л. 1331]. Манная крупа, вероятно, была прислана взамен какого-либо не поставленного подрядчиком продукта. Коми крестьяне, видимо, не получили представления о вкусовых свойствах риса, а как они отнеслись к манке – неизвестно.

Традиционным в пище коми крестьянина стало использование овощей, в частности, гороха. Последний выращивался на месте и ввозился из-за пределов края. В Усть-Сысольском уезде горох выращивался в 6 волостях. В 1904 г. было получено 1492 п. гороха [35]. Интересно заявление Межадорского волостного правления о том, что «горох высевается редкими крестьянами в незначительных количествах не для продовольствия, а для детей» [30]. Все же, вероятно, горох употребляли не только дети, тем более что

сухой горох трудно назвать лакомством. Горох постоянно продавался в 13 из 28 волостей Усть-Сысольского уезда [31]. В Яренском уезде в 1901 г. только на Вымь в д. Козловскую было доставлено из Котласа 50 п. гороха [11, Л. 93]. В Кочергинской же волости обычным товаром была гороховая мука [31]. Итак, можно сделать вывод, что горох был достаточно популярным продуктом коми крестьян.

В начале XX в. крестьяне Коми края познакомились с сухими дрожжами. В 1911 г. в Усть-Сысольский уезд было ввезено 11 п. 23 ф. сухих дрожжей [8, Л. 1049, 1077, 1110, 1115] (189 кг. 391 г.). Если учесть, что по современным нормам при выпечке хлеба из ржаной муки на 100 кг. муки расходуется 20 г. сухих дрожжей, а при выпечке хлеба из пшеничной муки первого сорта – на 100 кг. муки – 300 г. сухих дрожжей; а также если принять во внимание то обстоятельство, что в крестьянских хозяйствах экономия дрожжей достигалась использованием кислого теста, то это количество сухих дрожжей, ввезенных в уезд в 1911 г., следует признать большим. Как была воспринята новинка коми крестьянами – неизвестно.

Из хлебобулочных изделий в начале XX в. наибольшей популярностью сельского населения пользовались сушки. В 1901 г. с сушками успешно конкурировали крендели. В 1901 г. их было ввезено в южные районы Коми края 220 п. [11, Л. 35-36], тогда как сушки – 97 п. [11, Л. 93]. Уже на следующий год в Усть-Сысольском и Яренском уездах было распродано 187 п. сушек и только 35 п. кренделей [14]. Причем интересно, что основное количество сушки поступило в Яренский уезд. В 1911 г. в упомянутые районы края было ввезено уже 998 п. 30 ф. сушек [8]. Крендели в числе ввозимых товаров не упоминаются. Вероятно, население предпочло им сушки. Потребление последней в Усть-Сысольском и Яренском уездах выравнивается: в Усть-Сысольский уезд ввезено 494 п., а в Яренский – 504 п. 30 ф. Причем большая часть сушек идет в сельскую местность, для удовлетворения потребностей крестьянина.

Вероятно, в начале XX века в Коми крае установилась мода на чаепитие с сушками. Об этом свидетельствует довольно-таки большое потребление чая и сахара. Летом 1917 года, во время войны и разрухи, в Яренский и Усть-Сысольский уезды поступило 30718 п. 28 ф. (503202 кг. 758 г.) сахара [4]. Мы имеем возможность вычислить примерный объем потребления

сахара на душу населения в Яренском уезде. В 1920 г. там было зафиксировано 61559 человек [24]. В уезд в 1917 году было ввезено и отправлено по волостям 14387 п. и 26 ф. сахара, или 235683 кг. 847 г. На душу населения приходится 3 кг. 830 г. Подчеркиваем приблизительность этой цифры. Но все же и она говорит о значительном потреблении сахара в крае. Вероятно, в мирное время эта цифра была еще больше.

Кроме литого сахара (головами), в край стали поступать сахарный песок [6, Л. 1325] и сахар-рафинад [6, Л. 1332]. Сахар, привозимый в Коми край, был не только свекольным, но и тростниковым – так называемый «американский» [6, Л. 1336].

Много потреблялось также чая. В 1911 г. в Яренском и Усть-Сысольском уездах было продано 242 п. 05 ф. чая [8]. Несмотря на значительную цену (в 1913 г. фунт чая «средней доброты» в Усть-Сысольском уезде стоил от 1 р. 50 к. до 2 р.) [32, Л. 72-72 об.] он раскупался быстро. Вот один пример. По данным В.Ф. Попова, в 1905 г. в Деревянском обществе Усть-Сысольского уезда (с. Деревянское, деревни Нижнеконечская и Ручевская) на покупку чая и сахара крестьяне затратили 2837 р. 60 к. [26, С. 168-169]. Данная статья уступает только затратам на покупку хлеба и превышает расходы на покупку одежды, обуви, водки, скота и др.

Мода на питье чая повлекла за собой значительный спрос на самовары. По неполным данным, в 1911 г. в Яренский и Усть-Сысольский уезды (Вычегодский бассейн) было завезено 107 п. 09 ф. медных самоваров [8, Л. 1043, 1055, 1060, 1091, 1102, 1117, 1119]. Часть их шла в село, например, в Межадор [8, Л. 1060]. У сельских богатеев было по несколько самоваров и так называемые «самоварные приборы». В описи имущества, оставшегося после смерти крестьянина с. Небдино Н.А. Савельева, упоминается 2 самовара и «самоварные приборы» - чайник и 6 штук чайных чашек [29].

Но вернемся к пище. Количество кондитерских изделий (конфет, печенья, пряников), поступавших в край (в 1911 г. ввезено 205 п. 14 ф.) [8], говорит о том, что данная продукция поступала на стол крестьянина, конечно, зажиточного, но, вероятно, в незначительных размерах. Основная масса кондитерских изделий потреблялась чиновничеством и купечеством.

Из продуктов питания, имеющих отношение к нашей статье необходимо рассмотреть потребление морской рыбы,

фруктов и ввозимых овощей. В первой половине XIX века в южные районы Коми края стала поступать морская рыба – соленая и сухая. Причем в Яренский уезд завозилось ее гораздо больше, чем в Усть-Сысольский [20, С. 94]. Конец XIX – начало XX в. характеризуется более значительным проникновением ее в пищу коми крестьян. Если в 1846 г. в Усть-Сысольский уезд было ввезено 125 п. соленой и сухой трески [3], то в 1911 г. 2892 п. 13 ф. [8] морской рыбы – сайды, трески, сельди и др. В Яренский уезд в том же году было ввезено 2216 п. 01 ф. морской рыбы [8]. При сопоставлении данных 1846 и 1911 гг. выявляется следующее: объем потребления морской рыбы остался примерно на одном уровне (по ввозу в районы Вычегодского бассейна), однако география распространения ее расширилась, захватывая районы с преобладающим коми населением. Интересно, что большая часть морской рыбы, ввезенной в Усть-Сысольский уезд (2892 п. 13 ф.), поступила в сельские районы уезда, расположенные по реке Сыsole [8]. В верхневыхгодские же селения морская рыба не шла. В Прилузье так же, как и на Сыsole, поступало большое количество рыбы. В 1912 г. туда было доставлено 446 п. соленой морской рыбы, из которой 110 п. приходилось на сельдь [16].

Итак, география потребления соленой морской рыбы в южных районах Коми края в начале XX в. выделяется достаточно четко: в Усть-Сысольском уезде это город Усть-Сысольск, Сысольские и Прилузские селения, в Яренском уезде – Вычегодские и Вымские селения. На верхней Вычегде население потребляло, видимо, в основном речную рыбу.

Рассмотрим вопрос о потреблении овощей (привозных) и фруктов в крае. Известно, что в начале XX века в связи с развитием пароходства в Вычегодском бассейне и уменьшением срока доставки в южные районы края начали поступать, кроме яблок, которые ввозили и раньше, абрикосы [8, Л. 1111] (может быть, сушеные), арбузы [8, Л. 1114, 1134], лимоны [8, Л. 1368], виноград [8, Л. 932, 1113 и др.], однако в малом количестве, что дает основание говорить, что эти фрукты оседали в городе и не попадали на стол крестьянина.

Яблоки, хотя и являлись традиционным товаром, потреблялись также в малом количестве. Они могли фигурировать в основном в меню зажиточного крестьянина. По крайней мере из 89 п. 24 ф. [8, Л. 932, 1113 и др.] яблок, поступивших в 1911 г. в Яренский уезд, 18 п. 04 ф. было продано

в Усть-Выми. Обращает на себя внимание тот факт, что в Усть-Сысольский уезд яблоки не завозились. Коми крестьяне предпочитали лесные ягоды привозным фруктам.

Начало XX века – время проникновения в пищу коми населения свежих и соленых огурцов. Всего в 1911 г. в край было ввезено 126 п. 39 ф. огурцов [8, Л. 932, 1042, 1167, 1354 и др.], из этого количества лишь 22 п. 36 ф. – в Усть-Сысольск. Может быть, в это время в сельскую местность Усть-Сысольского уезда огурцы не поступали вовсе. В Яренском же уезде крестьяне, вероятнее всего, уже употребляли огурцы. В целом можно сказать, что фрукты и овощи, не выращиваемые в крае, пользовались малым спросом коми крестьянства. Причиной этого были как традиция, так и изобилие грибов и ягод в лесах края. Наш вывод согласуется с утверждением В.Н. Белицер о том, что «...фрукты составляли большую редкость в питании коми» [1, С. 229].

Налаживание фабричного производства пива на европейском Севере России (Устюг и другие города), его относительная дешевизна привели к значительному росту потребления фабричного пива и, следовательно, к сокращению варения его на месте. В 1911 г. в районы Вычегодского бассейна Коми края было ввезено 3261 п. пива (вес с бочками) [8, Л. 1053, 1111 -1115, 1130- 1131]. Из них 2785 п. поступило в Яренский уезд. Полагаем, что в этом уезде в поселениях Вычегодских и Вымских, вероятно, исчезла необходимость в изготовлении собственного пива. В Усть-Сысольском же уезде в связи с повсеместным изготовлением такого пива – «сур» – потребление фабричного не было распространено.

Перейдем к рассмотрению промышленных товаров, появившихся в быту крестьян края в период капитализма. Развитие промышленности повлекло за собой проникновение фабричных товаров во все уголки обширной территории России, смену моды, изменение быта крестьян.

Изобретенная в середине XIX века керосиновая лампа получила повсеместное признание в конце XIX – начале XX в., когда нефтеперегонная промышленность стала выпускать столько керосина, что он стал продуктом широкого потребления [2]. В Коми крае керосиновая лампа, свидетельство прогресса техники того времени, была очень широко распространена. Она не только освещала дома крестьян, но и светила в рудниках Кажимских горных заводов, будучи собственностью рабочих [28].

Некоторое представление о потреблении керосина на освещение дают данные о его ввозе в край в 1901 г. В Яренский уезд было ввезено 7663 п. керосина [12; 13, Л. 16, 18, 19, 28]. Крестьяне покупали его постоянно. Расходы на покупку составляли немалую статью крестьянского бюджета и в Усть-Сысольском уезде. Так, в Деревянской волости в 1905 г. было куплено керосина на 285 р. [26, С. 170-171]. В начале XX века, наряду с лампами, использовались стеариновые и парафиновые свечи [32, Л. 64- 64 об.] – также новый продукт по сравнению с первой половиной XIX в. Для зажигания огня в начале XX в. стали использоваться спички. О широком их распространении в крае свидетельствует тот факт, что в военный 1917 г. в Усть-Сысольский и Яренский уезда поступило 455 п. 22 ф. спичек [4].

Изменения выразились не только в использовании новых источников света. Они затронули разные стороны жизни и быта коми крестьян.

Развитие стекольной промышленности, относительная дешевизна стекла привели к тому, что в начале XX в. подавляющее большинство крестьянских домов края имели застекленные окна. Причем «количество окон тоже стало увеличиваться. В избах, построенных в конце XIX и XX в., чаще бывает по фасаду 3 – 6 окон, а в боковой стене 2 – 3 окна. Рамы двойные на 4, 5 и 7 стекол» [1, С. 177]. И лишь в маленькое окошко ... «для освещения пространства над печью и полатями вместо стекла ... вставлялась слюда, промасленная тряпка или бумага» [18, С. 42]. Потребности коми крестьян в стекле были велики. В 1901 г. только в Усть-Сысольской уезд его было ввезено 750 п. [13, Л. 51]. Даже в 1917 г. в край поступило 308 п. оконного стекла [6, Л. 1386, 1408, 1412]. Нужда в квалифицированных стекольщиках привела к массовому распространению этой профессии. Свои специалисты были во многих волостях края [34; 36]. Стекло прочно вошло в быт коми крестьянина.

Изменилось и его отношение к мебели. В начале XX в. все больше крестьян уже не изготавливают ее сами, а покупают мебель, сделанную местными столярами и фабричного изготовления. Появляются в домах крестьян сундуки [8, Л. 1121, 1130, 1131, 1146, 1341], стулья [8, Л. 1121, 1130, 1131, 1146, 1341]. Зажиточные крестьяне заводят в своих домах часы [8, Л. 1045, 1104], зеркала [8, Л. 1073, 1116]. У упоминавшегося выше крестьянина Н.А. Савельева было 5 стульев, шкаф, 4 стола,

комод, зеркало, 2 дивана [29]. Конечно, бедняки и даже средние крестьяне не могли позволить себе иметь такую мебель, но отдельные предметы все же приобретали и они.

Разнообразится ассортимент посуды, употребляемой коми крестьянами. Обычными становятся чугунные изделия, выделываемые на местных Кажимских заводах. Появляется эмалированная посуда [8, Л. 1041 и др.]. Выше уже была отмечена популярность самоваров в среде крестьян. Данные о перевозках грузов косвенно говорят о широком распространении в крае стеклянной посуды – в первую очередь бутылок, штофов, стаканов [7].

Появляется в домах зажиточных крестьян фарфоровая посуда, продававшаяся, например, в Пыелдино торговцем И.С. Нахлупиным [33].

Одежда и обувь коми крестьянами также в подавляющем большинстве покупается, а не изготавливается дома. Об этом свидетельствуют данные о расходах на эту статью (потратили 3291 р. 25 к.) [26, С. 170- 171] крестьян Деревянской волости и наблюдение современника В.Ф. Попова, что холст, который изготовляли сами крестьяне употребляется только на нижнее белье [27]. Как традиционная, так и новая одежда, появившаяся в это время, достаточно описана в этнографической литературе. Мы же остановимся на головных уборах и обуви. В начале XX в. в моду вошли картузы, вытеснявшие войлочные шляпы. В одном только 1911 г. в южные районы края было ввезено 595 кг. картузов (36 п. 13 ф.) [8, Л. 1045, 1055, 1071, 1116, 1140, 1151]. Если принять вес одного картуза равным 200 граммам (что примерно соответствует весу современной фуражки), то получается 2975 картузов. Исходя из этого количества, можно предположить, что картузы широко проникали в среду не только городского, но и сельского населения края.

Теперь обратим внимание на два любопытных сюжета, касающиеся обуви. Известно, что крестьяне Коми края, как и соседних уездов, зимой носили валенки. Хорошо известно также, что из Усть-Сысольского уезда катальщики обуви вместе с портными доходили до Тобольской и Оренбургской губерний, обслуживая там крестьянское население. В то же самое время наблюдается любопытный факт. В районы Вычегодского бассейна (Яренский и Усть-Сысольский уезды) в больших количествах ввозятся валенки. В 1911 г. ввезено 158 п. 13 ф. валенок, в том числе в Усть-Сысольский уезд, где было развито

валяльное ремесло с отходом в другие губернии, 78 п. 03 ф. [8]. На Удору ежегодно ввозилось валенок на 6000 р. [21] из Вятки, Вологды и Устюга.

Итак, тут мы сталкиваемся с влиянием моды на крестьян Коми края. Они предпочитали привозные валенки своим, произведенным на месте. Возможно, определенную роль играла здесь стоимость изделия.

Начало XX в. характеризуется также проникновением в быт коми крестьянина изделий из резины, в частности, резиновых галош. Насколько они были популярны, свидетельствуют данные о ввозе их в край. В 1911 г. в Яренский и Усть-Сысольский уезды было доставлено 60 п. 22 ф. резиновых галош [8, Л. 1045, 1046, 1054 и др.]. Резиновые изделия заняли свое место в гардеробе крестьянина Коми края.

В заключении остановимся на новинках в орудиях труда коми крестьянина. Исследователи отмечают в начале XX века в уездах Яренском и Усть-Сысольском наличие сельскохозяйственных машин (молотилки, веялки, сеялки, косилки) [22, С. 166]. И хотя число их было небольшим, машины все же служили делу пропаганды более прогрессивных технологий и облегчения труда крестьянина. С каждым годом в край поступало все больше сельскохозяйственных машин, в том числе и новые виды их – сортировальки, соломорезки [6, Л. 1335, 1506 и др.].

Проникает новая техника и в неземледельческие занятия крестьян края. Известно, какое большое место в жизни сысольских крестьян занимало портняжничество. В начале XX в. коми портные обзаводятся швейными машинами. Постепенно этот очень нужный в хозяйстве механизм появляется и у крестьян, не занимающихся портняжничеством профессионально. Спрос на машины был значительный. Только в 1911 г. ввезено и продано в Яренском и Усть-Сысольском уездах несколько сотен машин общим весом 251 п. 18 ф. [8, Л. 1041, 1043, 1067, 1068 и др.].

Крестьяне края имели представление о большинстве новых продуктов питания и промышленных товаров, выпускавшихся в то время в России и импортировавшихся из-за рубежа. В крае были знакомы с гематогеном [8, Л. 1041], кокосовым маслом [8, Л. 1064], макаронами [8, Л. 1066] и вареньем [8, Л. 1057, 1074]; велосипедами [8, Л. 1297, 1123], зонтами [8, Л. 1044, 1116], моторными лодками [8, Л. 1286],

клеенкой [8, Л. 1122]. Другое дело, как быстро входило все новое в быт крестьян, как они относились к новизне.

Весь приведенный выше материал говорит о неудержимом вторжении нового в жизнь коми крестьянина, о возрастании его потребностей в материальной сфере.

Список литературы и источников

1. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми XIX – начало XX в. М., 1958.
2. Большая Советская Энциклопедия. 2-е издание. Т. 20. С. 559.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Архангельская губерния. СПб., 1853. Т. II. Ч. 1 (Таблица количества и цен товаров, отправленных с Архангельской пристани и привезенных на нее в 1846 г.).
4. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 323. Оп. 1. Д. 26, 27.
5. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 323. Оп. 1. Д. 26. Л. 476.
6. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 323. Оп. 1. Д. 27.
7. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 323. Оп. 1. Д. 45, 39, 26, 27.
8. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 323. Оп. 1. Д. 45.
9. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 429. Оп. 1. Д. 357, 358, 360, 379 (подсчет наш).
10. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 429. Оп. 1. Д. 357, 358, 360, 378, 379, 380 (подсчет наш).
11. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 429. Оп. 1. Д. 358.
12. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 429. Оп. 1. Д. 359. Л. 47, 51, 54;
13. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 429. Оп. 1. Д. 360.
14. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 429. Оп. 1. Д. 378, 379, 380.
15. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 429. Оп. 1. Д. 379. Л. 59.
16. Государственный архив Вологодской области (ГАВО).

Ф. 429. Оп. 1. Д. 648. Л. 88-89, 117-118.

17. Жеребцов Л.Н. Этнографическое изучение традиционной пищи народа коми // Традиционная культура и быт народа коми. / Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 20. Сыктывкар, 1978. С. 39 – 48.

18. Жеребцов Л.Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар, 1971.

19. Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX в. М., 1972.

20. Жеребцов Л.Н., Мацук М.А. Торговля продовольственными товарами в Коми крае в XVII – начале XIX в. // Традиции и новации в народной культуре коми. / Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 28. Сыктывкар, 1983. С. 89 – 95.

21. Журналы Вологодского губернского собрания 3-й очередной сессии XIV трехлетия. Вологда, 1908. С. 436.

22. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978.

23. Мацук М.А. Ремесленные и промышленные товары в жизни коми крестьянина XVII – первой половины XIX в. // Вопросы этнографии народа коми. / Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 32. Сыктывкар, 1985. С. 81 – 94.

24. Образование Коми автономной области. Сборник документов. Сыктывкар, 1971. № 22. С. 42 – 43 (подсчет наш)

25. Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1955. Т. 1.

26. Попов В.Ф. Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда в Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости (селений с. Деревянского, д. Нижнеконецкой, с. Ручевского и д. Вой-пока). Вологда, 1906. Т. 1.

27. Попов В.Ф. Сборник сведений о состоянии сельского хозяйства за весну-лето-осень 1901 г. Вологда, 1901. С. 62.

28. Сурина Л.И. На далекой окраине. Сыктывкар, 1973. С. 47.

29. Центральный государственный архив Коми АССР (ЦГА Коми АССР) (в настоящее время – Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК)). Ф. 26. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

30. Центральный государственный архив Коми АССР (ЦГА Коми АССР) (в настоящее время – Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК)). Ф. 61. Оп. 1. Д. 393. Л. 9-10.
31. Центральный государственный архив Коми АССР (ЦГА Коми АССР) (в настоящее время – Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК)). Ф. 116. Оп. 3. Д. 19, 20.
32. Центральный государственный архив Коми АССР (ЦГА Коми АССР) (в настоящее время – Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК)). Ф. 116. Оп. 8. Д. 4.
33. Центральный государственный архив Коми АССР (ЦГА Коми АССР) (в настоящее время – Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК)). Ф. 155. Оп. 1. Д. 90. Л. 131 – 132.
34. Центральный государственный архив Коми АССР (ЦГА Коми АССР) (в настоящее время – Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК)). Ф. 155. Оп. 1. Д. 105.
35. Центральный государственный архив Коми АССР (ЦГА Коми АССР) (в настоящее время – Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК)). Ф. 155. Оп. 1. Д. 140. Л. 267 – 268.
36. Центральный государственный архив Коми АССР (ЦГА Коми АССР) (в настоящее время – Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК)). Ф. 156. Оп. 1. Д. 29. Л. 105 об. – 106.